

Матушкин сынок

Петр Великий повелел, чтобы все дворяне даром не болтались, а служили. Больно это было дворянам с непривычки, да делать было нечего, — надо было повиноваться. И вот одна дворянка приехала во вновь построенный город Петербург и отдала своего сына в стоявший тут Новоингерманландский полк в солдаты. Каково же было удивление молодого дворянина, когда он в том же полку встретил солдатом своего знакомого, Ивана, которого в те времена звали по обыкновению просто Ванькой. Ванька этот был его крепостной и сдан в солдаты ранее его. Но теперешний Ванька был далеко не похож на бывшего крепостного. Растропностью, усердием и знанием службы он заслужил уже чин сержанта, так что бывший его барин теперь попал к нему под начальство. Новый солдат однако думал, что он и на службе может повелевать, а Ванька обязан будет слушаться; однако старый солдат знал чего требует служба, и, видя, что бывший его барин его не слушается, один раз поколотил его палкою. Матушкин сынок взвыл и пожаловался своей матери, которая бросилась к Петру и, со слезами на глазах, рассказала ему свое горе.

Государь, разузнав в чем дело, приказал обоим их представить себе и спросил сержанта:

— Ты за что бил сына этой старухи?

— За непослушание, ваше величество! Я приказал ему быть в четвертом часу к ученью, а он ослушался и не пришел. Я и велел привести его насильно, и наказал как ослушника.

Государь, будучи в веселом расположении духа, мигнул сержанту и спросил:

— Да как ты его бил-то?

Сметливый сержант, исполняя волю государя, поставил виновника перед собою и дал ему еще несколько ударов палкою, приговаривая: «Не ослушивайся! не ослушивайся!» — «Вот как я его бил, ваше величество».

Мать закричала благим матом, а Петр, смеясь, сказал ей:

— Видишь, старуха, Ванька-то твой какой озорник; он и в моем присутствии не унимается. Я советую тебе поскорее уйти, чтобы и самой чего от него не досталось: ведь за непослушание везде бьют.